

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук Карпова Виктора Петровича

о диссертации Михеева Михаила Викторовича

**«Индустриальный Урал в советской региональной политике
позднесталинского периода (1945–1953 гг.)»**, представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история

Изучение опыта региональной политики в СССР, занимавшем 1/6 часть земной суши, представляет не только академический, но и практический интерес для современной России, размеры которой «от Москвы до самых до окраин» по-прежнему очень велики. Актуальность исследования М.В. Михеева обусловлена и тем, что проблемы взаимодействия «центра» и регионов, соотношения территориального и отраслевого принципов управления, обеспечения комплексности в развитии экономических районов рассмотрены на материалах Урала – одного из опорных регионов государства.

В изучаемый автором период советскому государству пришлось отвечать на новые вызовы (начало «холодной войны» и гонки вооружений, превращение СССР в ядерную державу, новые задачи освоения восточных районов страны и необходимость восстановления западных областей СССР). Поэтому 1945–1953 годы стали временем существенного изменения пропорций, направлений и механизмов регионального развития страны, временем усложнения системы государственного управления, роста противоречий между интересами общесоюзного руководства, отраслевых министерств и регионов. Всё это позволяет рассматривать 1945–1953 годы как самостоятельный период в истории региональной экономической политики. Автором четко обоснованы как временные, так и территориальные рамки исследования (с. 4–6).

Научная новизна диссертации обусловлена решением поставленных

автором задач. Состоялось комплексное историко-экономическое исследование позднесталинской региональной политики на Урале, привлечены ранее не использованные архивные документы, дан их квалифицированный анализ, сделаны аргументированные выводы.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в предложенных и апробированных автором методах исследования послевоенной региональной политики на Урале. Эти методы могут быть использованы для изучения различных периодов региональной экономической политики СССР, для исследования места отдельных регионов в экономической политике государства.

Достоверность теоретических результатов работы подтверждается профессиональным анализом широкого круга разнообразных источников, включая зарубежные (с. 22–32). Используются документы из 20 архивных фондов четырех центральных и шести региональных архивов, а также Архива политических документов Управления делами Президента Азербайджанской республики.

Концептуальной основой диссертационного исследования стала теория модернизации, в развитии которой Институт истории и археологии Уральского отделения РАН добился больших успехов. Кроме того, автор обоснованно использовал теории регионального развития, включающие в себя как выработанные в СССР «социалистические» подходы к определению принципов размещения производительных сил, целей и задач региональной экономической политики, так и разработанные за рубежом теории автоматического регионального баланса, «полюсов роста», сравнительных региональных преимуществ, концепцию пространственного анализа. Хорошее владение названными инструментами исследования позволило успешно справиться с поставленными научными задачами. Региональная политика СССР в отношении Урала рассмотрена в процессе ее последовательного формирования и развития, в тесной связи с определявшими ее историческими условиями, в широком комплексе

взаимосвязей между политикой и экономикой.

Все положения диссертации, вынесенные автором на защиту, убедительно обоснованы в ходе исследования. Показано, что позднесталинская региональная политика представляла собой, вопреки расхожему представлению о строго централизованной модели управления, сложный конгломерат управленческих структур различного уровня (с. 238–239). Всесторонне рассмотрена политика планирования и управления развитием промышленности Урала на общесоюзном, министерском и региональном уровнях, выявлены противоречия между этими уровнями управления (с. 70–98). Автор проанализировал процесс практической реализации региональной политики, хорошо показал ее реальные достижения и просчеты. В контексте региональной политики исследованы внешние факторы, оказавшие влияние на промышленное развитие Урала (резэвакуация промышленных предприятий, поступление в регион германских трофеев и репараций, реализация Атомного проекта) (с. 118–163); изучены структурные изменения и территориальные сдвиги в уральской экономике (с. 164–183), взаимоотношения Уральского региона с другими индустриально развитыми территориями Советского Союза (Донбасс, Центр, Северо-Запад) (с. 184–204); раскрыты проблемы обеспечения уральской промышленности кадрами (с. 205–230).

М.В. Михеев показал, что уже в довоенный период совокупность проблем, связанных с ведомственно-отраслевой структурой управления экономикой, затрудняла осуществление задачи комплексного развития экономических районов СССР (с. 51–58). Вывод о том, что усиление роли отраслевых министерств и ведомств в управлении послевоенной экономикой привело к росту диспропорций в развитии отдельных территорий СССР (не в пользу Урала) и обострению противоречий между предприятиями разных ведомств, подтверждается проведенным анализом и статистикой, сгруппированной в таблицах.

Автор обосновал, что серьезной силой, отстаивающей интересы

территории и сглаживающей межведомственные противоречия и конфликты в регионе, были партийные органы (с. 99–111). В исследовании дается развернутое объяснение ситуации, когда центральное правительство обращало внимание на развитие Урала, главным образом, в той мере, в какой это способствовало решению общегосударственных задач. В 1945–1953 гг. такое внимание, в основном, сводилось к мероприятиям Атомного проекта (с. 137, 162–163). Из исследования хорошо видно, что политика «центра» в отношении региона не обеспечила комплексное развитие уральской экономики, привела к росту диспропорций в уральской промышленности.

Автор обстоятельно разобрал причины отклонения фактического территориального развития экономики Урала от планового: вместо смещения центров индустрии на север произошел их стихийный сдвиг в южном направлении (с. 171, 203–204). Факты конкуренции и соперничества Урала с другими экономическими районами (Юг, Северо-Запад) за капиталовложения и вывод о приоритетном внимании центральных властей к южным и северо-западным районам подтверждены проведенным анализом опубликованных и архивных источников. Обосновано, что противоречия в региональной политике СССР в 1945–1953 гг., расхождение между теорией и практикой имели важные социальные последствия. Убедителен вывод автора о том, что отток специалистов из районов Урала на запад СССР во многом был следствием неблагоприятной для региона политики отраслевых промышленных министерств и ведомств (с. 214–224).

Практическая значимость диссертации не вызывает сомнений. Поскольку Урал рассматривался правительством как плацдарм для развития восточных районов СССР, исследование М.В. Михеева позволяет извлечь уроки, полезные для современной России, руководство которой провозгласило движение на северо-восток страны в качестве важнейшего приоритета государственной региональной политики.

Структура диссертации соответствует задачам исследования и построена по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из

введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. В списке литературы, помимо отечественных, 14 зарубежных работ. Приложение (34 страницы) включает таблицы карты, схемы, диаграммы, которые хорошо иллюстрируют содержание диссертации. Источниковая база включает 14 комплексов, характеристика которых дана в работе.

Замечания по диссертационной работе в целом:

1. Отдельные разделы диссертации существенно различаются по объему. Параграфы 1.1 (33 стр.) и 1.2 (29 стр.) в разы больше параграфов 2.1 (13 стр.) и 2.2 (6 стр.). Треть (стр. 91-96) параграфа 1.3 «Общесоюзные приоритеты и региональные группы интересов в системе планирования развития экономики Урала» посвящена раскрытию диспропорций в индустриальном развитии отдельных районов СССР, что представляется избыточным для обоснования выводов.

2. Есть выводы по параграфам, но хотелось бы видеть выводы и по главам диссертации. В отдельных суждениях есть недосказанность. Например, на стр. 87 диссертант пишет: «Некоторое влияние на дальность перевозок грузов оказывало также то обстоятельство, что часть перевозимых грузов Министерство путей сообщения предпочитало направлять круглым путем, вместо установленных (кратчайших) направлений». А почему круглым путем? Автор не объясняет.

3. В параграфе 2.2 «Индустриальный Урал в структуре распределения германских репараций» рассмотрено распределение трофейных и репарационных материалов между восточными (включая Урал) и западными регионами страны. Автором отмечено, что немецкая техника оказала значительное воздействие на индустриальное строительство в ряде отраслей и даже формировала технологическую основу такого строительства. В этом плане интересно было бы посмотреть, какое влияние на промышленное развитие региона оказала союзническая помощь по ленд-лизу. Известно, например, что американские, британские и канадские поставки

нефтеперерабатывающих комплексов, оборудования и других материалов Советскому Союзу внесли существенный вклад не только в общее дело борьбы против фашизма, но и в модернизацию советской нефтяной промышленности.

4. Работа написана в хорошем стиле, грамотно. Тем заметнее отдельные огрехи:

– выделяя 3 этапа в изучении советской региональной политики на Урале, автор на стр. 7 диссертации определяет хронологические рамки третьего этапа так: с конца 1980-х гг. до наших дней. А на стр. 13 читаем: «с 1990-х гг. ... начинается новый этап развития отечественной историографии, продолжающийся до наших дней». То же в автореферате: «третий, современный этап историографии советской региональной политики продолжается с 1990-х гг. до наших дней». Но 1990-е гг. – это 10 лет. И уж никак не конец 1980-х гг.

– Автор указывает, что использовал в работе фонды 13-ти архивов (стр. 22-23 диссертации), на стр. 12 автореферата читаем – 14-ти, а названы фактически 11 архивов, в том числе и в списке использованных источников на стр. 241-242.

– на стр. 48 диссертации читаем: «первый нефтяной фонтан Второго Баку получен еще в 1929 г. на территории Молотовской области», но так область называлась в 1940-1957 гг. Ссылка сделана на архив РАН, а ведь информация о нефтяном фонтане 1929 г. в Чусовских Городках хорошо известна исследователям экономической истории. Не стоит ссылаться в этом случае на архив.

– на стр. 65 хронологические рамки 5-й пятилетки почему-то указаны в рамках 1950-55 гг., а не 1951-55 гг. А на стр. 72 план 4-й пятилетки указывается то в рамках 1946-50 гг., то – 1945-50 гг.

– Необходимо единообразие в описании использованных газет. Если в пункте 2 читаем: «орган ЦК ВКП(б), газета «Правда», то и в пункте 3 должно

нефтеперерабатывающих комплексов, оборудования и других материалов Советскому Союзу внесли существенный вклад не только в общее дело борьбы против фашизма, но и в модернизацию советской нефтяной промышленности.

4. Работа написана в хорошем стиле, грамотно. Тем заметнее отдельные огрехи:

– выделяя 3 этапа в изучении советской региональной политики на Урале, автор на стр. 7 диссертации определяет хронологические рамки третьего этапа так: с конца 1980-х гг. до наших дней. А на стр. 13 читаем: «с 1990-х гг. ... начинается новый этап развития отечественной историографии, продолжающийся до наших дней». То же в автореферате: «третий, современный этап историографии советской региональной политики продолжается с 1990-х гг. до наших дней». Но 1990-е гг. – это 10 лет. И уж никак не конец 1980-х гг.

– Автор указывает, что использовал в работе фонды 13-ти архивов (стр. 22-23 диссертации), на стр. 12 автореферата читаем – 14-ти, а названы фактически 11 архивов, в том числе и в списке использованных источников на стр. 241-242.

– на стр. 48 диссертации читаем: «первый нефтяной фонтан Второго Баку получен еще в 1929 г. на территории Молотовской области», но так область называлась в 1940-1957 гг. Ссылка сделана на архив РАН, а ведь информация о нефтяном фонтане 1929 г. в Чусовских Городках хорошо известна исследователям экономической истории. Не стоит ссылаться в этом случае на архив.

– на стр. 65 хронологические рамки 5-й пятилетки почему-то указаны в рамках 1950-55 гг., а не 1951-55 гг. А на стр. 72 план 4-й пятилетки указывается то в рамках 1946-50 гг., то – 1945-50 гг.

– Необходимо единообразие в описании использованных газет. Если в пункте 2 читаем: «орган ЦК ВКП(б), газета «Правда», то и в пункте 3 должно

быть написано не просто: «газета «Уральский рабочий», а «орган Свердловского обкома ВКП(б), газета «Уральский рабочий».

– не понятен комментарий к таблице № 6 «Средняя дальность пробега грузов по СССР (км)» (стр. 53). Автор, ссылаясь на таблицу, говорит, в частности, об увеличении в 1937-1939 гг. средней дальности перевозок каменного угля и нефти. Но показатели по углю в таблице: 1937 г. – 709 км, 1939 г. – 700 км. По нефти: 1937 г. – 1 228 км, 1939 г. – 1 178 км. То есть, на самом деле, средняя дальность перевозок каменного угля и нефти не росла, а, напротив, снижалась.

5. В диссертации, рассматривающей идеологию сдвига производительных сил страны на восток страны, неплохо было бы использовать публикации историков Института истории СО РАН, работающих над темой «сибирский тыловой район» и затрагивающих близкие к теме настоящей диссертации проблемы. В том числе – недавнюю монографию «Сибирский тыл в исторической динамике XX столетия: теория и практика реализации идеи» (А.И. Тимошенко, В.В. Введенский, В.А. Исупов, В.Б. Лапердин, Р.Е. Романов; Институт истории СО РАН. – Новосибирск: Параллель, 2016. – 379 с.). В списке использованной литературы автором указана новосибирская монография «Урал и Сибирь в сталинской политике» (Под. Ред. С. Папкина, К. Тэраяма. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 268 с.). Судя по названию, книга должна представлять интерес для диссертанта. Но в историографическом разделе диссертации эта монография не упоминается.

Несмотря на высказанные замечания, диссертационная работа оставила хорошее впечатление. Квалификационные требования к диссертации выполнены М.В. Михеевым в полном объеме. Поставленные задачи решены, положения, вынесенные на защиту, обоснованы. Диссертация М.В. Михеева представляет собой законченное самостоятельное исследование, отличающееся достоверностью основных результатов анализа и выводов.

Ключевые положения и выводы диссертации отражены в 14 научных публикациях, четыре из которых вышли в изданиях Перечня ВАК. Результаты исследования докладывались на четырех международных и трех всероссийских конференциях, обсуждались на семинарах «Теория и практика экономических реформ» Института экономики РАН и «Культурный ландшафт» – географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Московского центра Русского географического общества. Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание. Текст диссертации подготовлен и оформлен в соответствии с требованиями «Положения о присуждении учёных степеней».

Диссертация «Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского периода (1945–1953 гг.)» соответствует критериям, сформулированным в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а соискатель Михеев Михаил Викторович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Профессор кафедры гуманитарных наук Тюменского индустриального университета, доцент,
доктор исторических наук

Карпов Виктор Петрович

29. 03. 2017 г.

Рабочий адрес: 625000, г. Тюмень,
ул. Мельникайте, 70. ТИУ. Каб. 1206.
Телефон (3452) 28 30 46.
e-mail кафедры: humanities@tsu.ru

Подпись *Карпова В. П.*
заверяю
Документовед общего отдела ТИУ
Дуфдинаева О.Б.
29.03.2017

